

Любовь и ненависть

(Мар. 14:1–26)

В Мар. 14 соседствуют два события и две темы, резко контрастирующие друг с другом. Подобно художнику, Марк рисует две линии истины: линию любви и параллельную ей линию ненависти. На протяжении всей главы он тесно переплетает их между собой.

За историей ненависти первосвященников к Иисусу тут же следует рассказ о полном любви поступке Марии из Вифании, когда она умастила голову Иисуса драгоценным благовонием. За растущей ненавистью Иуды, кульминацией которой стало предательство Иисуса, идет история любви Иисуса к апостолам, проявленной на Тайной вечере. Любовь и ненависть, ненависть и любовь – две контрастные параллели!

I. НЕНАВИСТЬ: ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И КНИЖНИКИ (14:1, 2)

Вначале мы видим ненависть первосвященников и законников к Иисусу. В стихах 1 и 2 говорится:

Чрез два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков; и искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущение в народе.

Эти первосвященники осознавали, что их время, когда они могут расправиться с Иисусом, истекает. Они знали: если действовать, то действовать нужно немедленно. Приближались праздничные пасхальные дни. Иудейский историк первого века Иосиф Флавий писал, что на Пасху в Иерусалим стекалось до трех миллионов людей со всех концов земли. Первосвященники не хотели публичной казни Иисуса во время пасхальной недели, потому что у народа Он пользовался популярностью. Они понимали, что

арест Иисуса в разгар праздника вполне мог вызвать народное возмущение. Марк отмечает, что до начала Пасхи оставалось всего два дня. Поэтому в угрозе первосвященников и книжников чувствовалась торопливость. Это всегда свойственно ненависти. Ненависть не может ждать. Она хватается за первую же возможность, чтобы осуществить свое злое дело. Первосвященники и законники ненавидели Иисуса за то, что Его учение и образ жизни осуждали их. Они надевали на себя маску Божьих людей, а Иисус постоянно выставлял их лицемерами, каковыми они в действительности и были. Они не знали иного способа расправиться с Иисусом, как только убить Его.

II. ЛЮБОВЬ: МАРИЯ (14:3–9)

Резким контрастом звучит описание Марком случая, который произошел в Вифании, пригороде Иерусалима. Самое трогательное в этой истории то, что она повествует нам почти о самом последнем проявлении доброты по отношению к Иисусу. В стихе 3 Марк говорит: “И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина...” Марк не называет женщину по имени, но в параллельном описании этого случая в Евангелии от Иоанна говорится, что это была Мария, сестра Марфы и Лазаря, близких друзей Иисуса в Вифании. Вот эта история:

...Пришла женщина с алебастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного, и, разбивши сосуд, возлила Ему на голову. Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было продать его более, нежели за триста динариев, и раздать нищим. И роптали на нее. Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала

для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать Тело Мое в погребение. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала (ст. 3–9).

Марк говорит, что все собрались в доме Симона прокаженного. Нам больше ничего не известно о Симоне прокаженном, но, скорее всего, он был тем прокаженным, которого ранее исцелил Иисус, однако за ним все еще сохранялось имя Симона прокаженного, чтобы отличать его от других Симонов, поскольку в первом веке это имя было очень распространенным в Палестине. Наверное, Симон прокаженный давал обед в честь Господа. Кроме Иисуса, там были апостолы и несколько Его друзей из Вифании – Мария, Марфа и, вероятно, Лазарь.

Попытайтесь нарисовать в своем воображении картину происходившего в тот день. Мария медленно входит в комнату, где находится Иисус. Она не сводит глаз со своих рук, в которых держит изящный алебастровый сосуд, наполненный драгоценным благовонием. Она несет его очень осторожно, показывая тем самым, как дорого и бесценно это благовоние. Она направляется прямо к тому месту, где сидит Иисус, и опускается перед Ним на колени. Гости замороженно наблюдают за ее движениями. Может быть, она какое-то время колеблется, но затем решительно отламывает узкое горлышко алебастрового сосуда и выливает все содержимое на голову Иисуса. Присутствующие по-разному реагируют на это. Одни смотрят с любовью и одобрением, другие с крайним изумлением, а третьи с ужасом. От лица последней группы что-то хочет сказать Иуда. По натуре вспыльчивый, он негодует из-за возмутительного, по его мнению, проявления расточительности. Он говорит, и слова звучат резко и отрывисто. Нам хочется знать, что на самом деле скрывается за этими словами: “Зачем эта пустая трата благовония? Его можно было бы продать за сумму, превышающую годовой заработок, а деньги раздать нищим”. И тут же настроение всей группы резко меняется. Других тоже охватывает этот ужас, и они кричат: “Зачем? Да, зачем?”

Такая реакция вполне соответствует тому, что мы знаем об Иуде. Это как раз в его духе – беспокоиться только о пустой трате денег. Иоанн говорит нам, что Иуда был вором. Он был казначеем апостольской группы и стал вором, пребывая в этой роли. Он знал счет деньгам, но был также нечист на руку.

На свете всегда есть такие, кто все меряет на деньги. Эти люди, во-видимому, знают стоимость вещей – но не их ценность. Эта история в Мар. 14 рассказывает нам о том, насколько опасно иметь такое отношение к жизни и как неверно мы понимаем жизнь, если оцениваем мир в долларах и центах.

Господь использует этот прекрасный случай, чтобы показать нам истинную его ценность. В поступке Марии Он усмотрел пять истин, которые делают его чрезвычайно ценным.

Прежде всего, Иисус говорит: “Она доброе дело сделала для Меня”. Красота этого поступка – в самозабвенной расточительности. Мария не оставила себе ни капли этого благовония. Она разбила горлышко сосуда, что сделало невозможным его дальнейшее использование, и вылила все содержимое на голову Иисуса. Это было дорогое благовоние. Иуда в своей головке-компьютере подсчитал, что цена благовония в этой бутылке составляла три сотни динариев. *Динарий* – греческое слово. В английских переводах Библии оно не употребляется, а просто говорится, что эта сумма составляет почти годовой заработок среднего работника. В наши дни инфляции это означает, что стоимость благовония составила бы примерно десять-двенадцать тысяч долларов. Когда Мария возлила все благовоние на Иисуса, Иуда вскричал: “Ах, какой убыток! Ты выбросила на ветер непомерную сумму денег, вылив все это благовоние на Иисуса”. Но Иисус возразил: “Это прекрасно. Она ничего не утаила. Она все вылила на Меня”. Это был широкий жест, но в такой расточительности была своя красота.

Во-вторых, то, что сделала Мария, было своевременным. “Это то, что можно было сделать только сейчас”, – сказал Иисус. “Вы сможете делать добро для нищих в любое время, когда захотите, потому что они никуда не денутся. Помогать бедным надо. Но есть возможности, которые встречаются в жизни только раз, и за них нужно хвататься немедленно, потому что они могут больше не появиться”, – продолжал Иисус. Мария почувствовала это. Она знала, что ей нужно использовать случай, чтобы сделать то единственное, что можно было сделать в этот момент. Ее чуткое сердце подсказало ей, что сейчас именно то время.

Некоторые возможности приходят к нам только однажды. Это может быть очень простое дело – например, написать письмо с выражением благодарности другу или же уступить своему порыву и сказать любимому: “Я люблю тебя”. Трагедия в том, что такие порывы почти всегда подавляются в самом зародыше. Мир был бы

намного лучше, если бы больше людей были такими, как Мария, которая действовала в порыве любви, потому что в своем сердце она знала, что, не сделай она этого сейчас, она не сделает этого никогда. Как, должно быть, это последнее импульсивное проявление доброты порадовало сердце Иисуса!

В-третьих, Мария совершила то, что было ей доступно. Иисус сказал: “Она сделала, что могла”. Она не сумела придумать ничего другого, чем бы она могла практически выразить свою любовь, поэтому она помазала Иисуса. Господь привлек наше внимание к этому поступку, потому что он является примером для нас. Кто-то сказал:

Я всего лишь один,
но это уже что-то.
Я не могу сделать все,
но я могу сделать что-нибудь.
И то, что я могу сделать,
я должен сделать.
А то, что я должен сделать,
я сделаю, и да поможет мне Бог.

Вы не можете накормить всех нищих на свете, но вы можете накормить одного или двух. Нельзя ободрить каждое одинокое сердце, но вы можете утешить одно или два. Мария сделала, что могла. Это все, о чем нас просит Бог. Возможно, вы думаете, что живете скучно, и у вас нет возможностей для истинного служения, но они есть. Вы можете сделать что-то сегодня в надежде на то, что Бог примет сделанное вами, поработает над ним, приумножит, и будут получены замечательные и грандиозные результаты.

Четвертый элемент ее поступка состоял в том, что он выражал глубокое понимание ситуации. Господь сказал в стихе 8: “Она сделала, что могла: предварила Тело Мое к погребению”. Интересно перечитать Евангелия и отметить, сколько раз Иисус говорил о том, что скоро умрет. Он вновь и вновь повторял: “Я на пути к смерти”. Апостолы не верили Ему. Они не хотели и слышать об этом. Они не хотели близко подпускать к себе эту мысль. Никто не верил ему, *за исключением этой женщины!* Она поверила Ему и сделала то, что сделала, чтобы приготовить Его к этой смерти. Она поверила и поняла, что в тот момент Он оказался там именно для этого. Эта истина побудила ее к действию. Зная, что потом, после Его смерти, у нее не будет возможности найти Его тело и умастить его по иудейскому обычаю для погребения, она сделала это раньше, “предварила”, как

сказал Иисус. Это была ее единственная возможность. Как это, должно быть, утешило Иисуса! Из всех друзей, окружавших Его в то время, только у этой женщины оказалось достаточно чуткое сердце, чтобы понять происшедшее. Ничто так не утешает нас, как понимание другими того, что мы пытаемся сделать. И ничто так не огорчает нас, как непонимание того, что мы пытаемся сделать. Как же Мария послужила Иисусу этим поступком, этим знаком понимания!

В-шестых, она сделала то, что никогда не забудется. Иисус сказал в стихе 9: “Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала”. Сегодня, две тысячи лет спустя, эти слова исполняются, когда мы говорим о деянии Марии из Вифании, умастившей благовонием голову нашего Господа.

III. НЕНАВИСТЬ: ИУДА (14:10, 11)

Послушный своему замыслу, Марк резко противопоставляет этой трогательной истории любви ненависть Иуды. Рядом с историей о поступке Марии он помещает историю измены Иуды. Проявление искренней любви сменяется актом ужасного предательства. В стихах 10, 11 он говорит:

И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. И они же услышавши обрадовались и обещали дать ему сребренники. И он искал как бы в удобное время предать Его.

Это одно из самых горьких мест в истории об Иуде Искариоте – когда он отправился к первосвященникам с продуманным решением предать Господа. Некоторые библейские ученые пытаются найти оправдание Иуде, говоря, что он просто заблуждался. Они говорят, что Иуда, как и некоторые другие апостолы, все еще ожидал прихода земного царства и Мессии, а к первосвященникам он пошел только лишь для того, чтобы подстегнуть Иисуса и заставить Его приложить Свою руку к установлению земного царства, которое, как верил Иуда, еще должно было наступить. Но такое объяснение не соответствует тексту. Марк и другие авторы Евангелий говорят, что Иуда специально пошел к первосвященникам с намерением предать Иисуса. Он это сделал из жадности. Матфей пишет, что Иуда пошел к властям и даже спросил их, сколько они заплатят за передачу Иисуса в их руки. Он торговался с ними и удовлетворился тридцатью сребренниками. Иоанн говорит,

что Иуда был казначеем апостольской группы и имел давнюю привычку красть из общественного кошелька. Объясняя поведение Иуды, и Иоанн, и Лука утверждают, что Иуда совершил это потому, что в него вошел дьявол. Если все хорошо проанализировать, то именно это, в конечном итоге, и произошло.

IV. ЛЮБОВЬ: ВЕЧЕРЯ (14:12)

Теперь Марк для контраста вплетает еще одну нить любви. В этом разделе он показывает нам любовь Христа, проявленную во время Тайной вечери с апостолами. В стихах 12–16 говорится:

В первый день опресноков, когда заклали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? Мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: “Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?” И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую, там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху.

Как и в случае с ослом, на котором Он въехал в Иерусалим несколькими днями ранее на этой последней неделе Своей жизни, Иисус заблаговременно сделал приготовления для того, чтобы собраться на Тайную вечерю со Своими апостолами. Апостолы хотели знать, где им делать эти приготовления. Иисус сказал: “Идите в город, и там вам встретится человек, несущий кувшин с водой. Следуйте за ним”. Мужчина, несущий кувшин с водой, представлял необычное зрелище, потому что носить кувшины с водой было женским делом. Мужчина с кувшином воды должен был выделяться из толпы. Апостолы могли без труда заметить этот заранее условленный знак. Они вошли в город и нашли человека, несущего кувшин с водой, и последовали за ним до его дома. Он показал им горницу, и там они все приготовили для пасхального ужина.

Марк продолжает свое повествование, рассказывая о том, что произошло на этой Тайной вечере. Он пишет:

Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. И когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они

опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? И другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем: но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться (ст. 17–21).

Когда Иисус сказал апостолам “один из вас предаст Меня”, никто из апостолов в тот вечер не указал на кого-либо другого в своей группе. Напротив, каждый из них смотрел только в себя, в свое собственное сердце, и спрашивал: “Не я ли?” Каждому из них было знакомо чувство, известное и нам с вами, когда кажется, будто в нас есть нечто злое, нечто такое, что может иногда вырваться наружу и заставить нас сделать что-то ужасное, что-то такое, что, как мы знаем, мы способны сделать при соответствующих обстоятельствах. В сознании каждого из этих апостолов была такая вот неуверенность в себе, когда они по очереди обращались к Иисусу и спрашивали: “Не я ли?”

Ответ Иисуса был таким: “Обмакивающий со Мною в блюдо”. Иисус высказал Иуде две истины. Во-первых, Он в последний раз призвал к любви. Он как бы говорил: “Иуда, я знаю, что ты собираешься сделать. Может быть, ты остановишься в этот самый последний момент?” Во-вторых, Иисус предупреждал. Он предупреждал Иуду в последний раз о последствиях действий, которые тот замыслил в своем сердце.

Но Иисус не принуждал Иуду. Нет никакого сомнения в том, что Иисус мог бы любым из множества средств насильно удержать Иуду от осуществления его планов. Никто в этом не сомневается. Но Иисус проявил уважение к воле Иуды. Он не стал вынуждать его делать то, что противоречило его собственной человеческой воле. Так же Он поступает и с нами. Наш Бог дал нам свободное волеизъявление. Его любовь взывает к нам. Его истина предупреждает нас. Но Он не принуждает нас, и в конце только мы сами будем нести ответственность за свои грехи.

Иоанн рассказывает нам, что вскоре после этого Иисус сказал Иуде наедине: “Что делаешь, делай скорее”. Но прежде, чем Иуда ушел, Иисус сказал ученикам: “Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем”. Ветхозаветные пророки предсказывали, что Иисус будет предан одним из близких. Иисус указывал на то пророчество, которое сейчас исполнялось. “Но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается”, – добавил Он. Он не сказал:

горе ему, потому что он не может не делать того, что делает. Иуда мог бы и не делать этого. Он сам сделал выбор. Горе ему, потому что он сделал такой выбор.

Следующие слова Иисуса являются самыми серьезными из всех, которые когда-либо исходили из Его уст. Он сказал: “Лучше было бы тому человеку не родиться”. Это самые страшные слова из всех, которые когда-либо произносил Иисус. Не скажет ли Бог такое и о нас с вами?

И вот перед нами последняя сцена. Марк пишет:

И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И взяв чашу, благодарив, подал им; и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим. И воспевши пошли на гору Елеонскую (ст. 22–26).

Как друг при прощании вкладывает в наши руки какой-то простой подарок на память и радуется той мысли, что мы, посмотрев на этот сувенир, вспомним о нем, так и Иисус дал простой ужин, чтобы ученики могли вспоминать о Нем. Их пасхальная трапеза состояла из годовалого ягненка мужского пола без какого-либо изъяна, из горьких трав, пресного хлеба и плода виноградной лозы. Иисус взял два простых элемента этого ужина – пресный хлеб и плод виноградной лозы – и придал им глубокий духовный смысл. Он взял хлеб, разломил его и сказал: “Ешьте. Это тело Мое”. Затем взял плод виноградной лозы и сказал: “Это Кровь Моя, которая скрепляет новое соглашение и которая должна пролиться за многих” (СП). Он напомнил им, что это конец и что Он не притронется к виноградному плоду до того дня, когда будет пить новое вино в царстве Божиим – церкви. Вот так просто Иисус установил памятный обряд, который мы стали называть Господней вечерей. Каждый раз, когда церковь собирается, чтобы принять участие в Господней вечере, Иисус присутствует с нами. Когда мы преломляем хлеб и пьем в память о Его теле и о Его крови, Он с нами. Этой цепочкой, состоящей из еженедельных звеньев соблюдения Господней вечера, христиане соединяют между собой первое и второе пришествие Господа.

Спустя годы апостол Павел, вспоминая ту ночь в жизни Иисуса, писал коринфянам:

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: “Примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание”. Также и чашу после вечери, и сказал: “Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить в Мое воспоминание”. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет (1 Кор. 11:23–26).

Христиане всего мира будут каждую неделю непрестанно преломлять хлеб и пить из чаши, пока Господь не придет вновь. Этой простой трапезой мы возвещаем всем тем, кто видит это, что Господь придет снова и что мы – Его народ, искупленный от своих грехов Его кровью, которая скрепила новый завет, новое соглашение о наших новых взаимоотношениях с нашим Богом.

В сборнике “Христианские песни” есть гимн, который посвящен тому памятного вечера. Слова в нем точно отражают смысл Господней вечера:

Господь, когда ученикам
Ты смерть Свою явил,
Тогда с любовью, как друзьям,
Взяв хлеб, благословил.

И, преломивши, всем раздал
И им слова сказал:
“Друзья, примите, ешьте все,
То тело есть Мое!”

Затем с вином Ты чашу взял
И дал, о ней моля:
Сия есть кровь Моя, – сказал, –
Все пейте из нея!

Вот новый Мой завет в крови
Я вам, друзья, даю;
Сие всегда творите вы,
Смерть помните Мою.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иисус и Его любовь являются той незыблемой основой, на которой покоится все, что есть в нашей религии. Никто из людей не любил больше, чем Иисус, и ни к кому из людей не испытывали большей ненависти, чем к Нему. Как мужчины и женщины относились к Нему – с любовью или с ненавистью – зависело от того, что было в их сердцах. То же самое можно сегодня сказать о нас с вами. Если любовь Иисуса вызывает ответный резонанс в вашем серд-

це, то вы будете служить Ему всей своей жизнью. Если вам нужно прийти к Нему, чтобы креститься в Иисуса, то мы готовы помочь вам

сделать это. Если вам нужно прийти как христианину за нашими молитвами, то мы с радостью помолимся о вас. ✱

Автор: Джо Шуберт
Из серии: "Евангелие от Марка"
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается